

**СОЦИАЛЬНЫЕ, КУЛЬТУРНЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ
ОСОБЕННОСТИ МЕНТАЛЬНОГО ЛЕКСИКОНА
РУССКИХ И МАКЕДОНЦЕВ¹**

Е.В. Ерофеева²

Н.В. Боронникова

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Пермь, Россия*

Keywords: cultural memory, mental lexicon, actual lexicon, lexical-semantic group, human, culture, language.

Summary: Human's world view and its lexical expression are fixed in the mental lexicon. The analysis of the mental lexicon allows us to reveal relevant to a human social, cultural and linguistic characteristics.

The subject of the study is manifestation of social, cultural and linguistic characteristics in the actual lexicons (the base of the mental lexicon) of Russians and Macedonians.

The material has shown that the hierarchy of the social, cultural and linguistic characteristics depends not only on the conditions of life, but also on a speaker's native language. The language provides continuity of social traditions and cultural patterns in the society.

Ключевые слова: культурная память, ментальный лексикон, актуальный лексикон, лексико-семантическая группа, человек, культура, язык.

Аннотация: В ментальном лексиконе человека фиксируются его представления о мире и их лексическое выражение. Анализ ментального лексикона позволяет нам вскрыть актуальные для человека социальные, культурные и языковые особенности.

Предметом исследования является проявление национальных социальных, культурных и языковых особенностей в актуальных лексиконах (базовой части ментального лексикона) русских и македонцев.

Материал показал, что на иерархию социальных, культурных и языковых особенностей влияют не только условия жизни, но и родной язык говорящего.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Государственного задания на проведение научно-исследовательских работ (проект № 8.5295.2011), гранта РГНФ № 13-14-59004 а/У.

² © Ерофеева, Е.В., Боронникова, Н.В., 2013.

Язык обеспечивает преемственность социальных традиций и культурных установок в обществе.

Ментальный лексикон является важнейшим компонентом языковой способности человека, в котором фиксируются представления о мире и их лексическое выражение. Единицы ментального лексикона связаны в единую сложную, динамичную, способную перестраиваться в зависимости от ситуации систему. Связи между единицами лексикона могут быть разной природы, однако наиболее важными являются связи семантические. Именно семантические связи задают границы понятийных категорий – систему знаний человека об окружающем мире и свойственных ему закономерностях.

Будучи одновременно и когнитивным, и языковым образованием, ментальный лексикон формируется опытом человека и социальной группы и, соответственно, отражает и сохраняет национально-специфичный и культурно-специфичный опыт. Этот опыт исследуется лингвистами и трактуется как различие в картинах мира разных народов.

Данные психологов и лингвистов свидетельствуют о том, что ментальный лексикон человека организован вероятностно: субъективно важные элементы оцениваются человеком как более частотные, образуют большее количество связей с другими элементами, чаще активизируются в экспериментальных и естественных условиях (Агибалов, 1995; Залевская, 1977; Караулов, 1987; Фрумкина, 2003 и др.). Лексические единицы, связанные с обозначением фрагментов реальности, которые являются ключевыми в жизни человека, более активны в его ментальном лексиконе, так как важные для индивида фрагменты действительности должны быть тем или иным способом актуализированы в его лексиконе. В связи с этим при исследовании картины мира оказывается весьма полезным метод выделения актуального лексикона, предложенный А.К. Агибаловым (Агибалов, 1995).

Актуальный лексикон – это базовая часть ментального лексикона человека, которая представляет собой корпус высокочастотной лексики ментального лексикона. Исследования актуального лексикона являются очень эффективными для получения лексической информации и позволяют выявить базовые компоненты картины мира. Актуальная картина мира – составная часть менталитета, который связан с особенностями мировидения. Метод актуального лексикона активно используется при исследовании языкового сознания билингвов (Агибалов, 2003; Дьяконова, 2004; Ерофеева, 2009;

Ерофеева, Худякова, 2012 и др.) и при изучении разницы в ментальном лексиконе социальных групп.

Предметом нашего исследования стали лексико-семантические группы (ЛСГ) актуального лексикона, которые связаны с культурой, национальной культурой и общими социальными и антропологическими представлениями, а именно ЛСГ «Человек», «Культура» и «Язык» у русских и македонцев.

Методика получения актуального лексикона достаточно проста: информантов просят написать список из ста слов, которые они, по их мнению, наиболее часто используют в речи. В полученных в результате направленного цепочечного ассоциативного эксперимента реакциях актуальных лексиконов русских и македонцев (около 6 тыс. реакций) анализировались вышеуказанные лексико-семантические группы.

В качестве информантов выступили русские и македонские студенты. В эксперименте участвовало 60 человек: студенты пермских вузов (г. Пермь, Россия, 30 чел.) и студенты Тетовского государственного университета (г. Тетово, Македония, 30 чел.). Тетово имеет смешанный этнический состав, большинство населения составляют албанцы и македонцы, поэтому, по всей вероятности, в качестве информантов выступили билингвы, владеющие македонским языком, обучающиеся на первом курсе филологического факультета специальности «Македонский язык и литература». Эксперимент проводился на македонском языке. Пермь также является многонациональным городом: подавляющее большинство населения составляют русские, вторая по численности этническая группа – татары, третья – коми-пермяки. В качестве информантов выступили студенты, владеющие русским языком и обучающиеся на разных специальностях вузов Перми.

Из полученного материала были сформированы словники актуального лексикона. Слова, принадлежащие ЛСГ «Человек», «Культура» и «Язык», были выделены из общих словников актуальных лексиконов. Объем лексико-семантических групп «Человек», «Культура» и «Язык» говорит об их актуальности для представителей нации. Показателем как объема (N) тех или иных тематических групп (ТГ) в лексиконе, т.е. актуализация фрагмента действительности, называемого ими, в языковом сознании информантов, так и количество разных лексем (k), включенных в ТГ. В табл. 1 приведены количественные параметры ЛСГ «Человек», «Культура», «Язык».

Таблица 1

**Количественные параметры лексико-семантических групп
«Человек», «Культура», «Язык»**

Количественные параметры	Русские		Македонцы	
	N	k	N	k
Актуальный лексикон	2994	1164	2404	1129
Объем ЛСГ «Человек»	315	106	260	98
Объем ЛСГ «Культура»	528	158	315	123
Объем ЛСГ «Язык»	723	346	1226	650

Как видно из табл. 1, македонцы в целом назвали меньше лексических единиц, чем русские, однако разнообразие словников (количество разных единиц) примерно одинаково у обеих групп.

В ЛСГ «Человек» были включены те слова, которые могут служить наименованием человека. Объем этой ЛСГ у русских оказался почти на 50 единиц больше, но в общем объеме выборки доля слов почти одинакова – около 11%. Это свидетельствует о том, что в актуальных лексиконах русских и македонских студентов ЛСГ «Человек» занимает примерно равноактуальное место.

В ЛСГ «Культура» были включены слова, которые обозначают явления и реалии традиционной и современной культуры. Объем этой ЛСГ оказался у русских в полтора раза больше, чем у македонцев, а доля в общей выборке составила у русских 18%, а у македонцев только 13. Эти данные говорят о том, что слова, связанные с культурой, в целом актуальнее для русских информантов.

ЛСГ «Язык» включала различные проявления языкового сознания в ментальном лексиконе. Таковыми мы считали выражение в называемых реакциях различных аспектов языка: его грамматической и социолингвистической систем, а также устойчивых речевых реализаций языковых элементов. Анализ актуальных лексиконов показал, что македонцы в 1,7 раза чаще выражают в реакциях языковые аспекты, чем русские, а доля языковых реакций у македонцев достигает половины всех реакций вообще, в то время как у русских она составляет только около четверти реакций. Таким образом, для македонцев собственно языковые проявления оказываются важнее, чем для русских.

Итак, материал актуальных лексиконов показывает, что ЛСГ, связанные с культурой, национальным языком и общими социальными и антропологическими представлениями, имеют разную актуальность для русских и македонцев. Но это самые общие представления. Важно еще и то, как структурированы эти ЛСГ в сознании носителей языка, а

также то, какое качественное наполнение они имеют, поэтому остановимся на этих группах подробнее.

Рассмотрим количественные различия в представленности подгрупп ЛСГ «Человек» (см. табл. 2).

Таблица 2

Количество слов в подгруппах ЛСГ «Человек»

Тематическая группа	Русские		Македонцы	
	Н	к	Н	к
Родственные отношения	74	15	55	19
Социальные отношения	43	21	39	18
<i>Профессиональная деятельность</i>	26	9	24	9
<i>Социальный статус</i>	15	11	5	3
<i>Социальная роль</i>	2	1	3	2
<i>Социальная группа</i>	–	–	7	4
Межличностные отношения	28	8	22	5
Половозрастные признаки	43	12	45	10
Национальность	1	1	1	1
Часть тела	21	11	54	19
Личные имена	28	25	7	5
Местоимения	72	9	33	19
Национальность	1	1	1	1
Человек/люди	4	3	3	1
ВСЕГО	315	106	260	98

Как уже говорилось, ЛСГ «Человек» примерно одинаково часто актуализируется в сознании русских и македонцев. Разнообразие лексем в этой группе тоже примерно одинаково. Структура группы также оказывается во многих отношениях сходной в актуальных лексиконах студентов разных национальностей. Отметим несколько существенных расхождений.

Наибольшей по объему в обоих словниках является тематическая группа (ТГ) «Родственные отношения». В эту группу вошли так называемые термины родства – слова, обозначающие родственников (*мать, мама, отец, родители, сын, брат, бабушка* и т.п.) и родственные группы (*род, семья*). Для русских эта ТГ более актуальна (74 единицы у русских, 55 единиц у македонцев). При этом если русские называют только ближайших родственников, македонцы включают в этот перечень также следующие слова: *братуцед*

‘двоюродный брат’, *братучетка* ‘двоюродная сестра’, *внук* ‘внук, племянник’, *невеста* ‘невеста, молодуха’, *снаа* ‘сноха’, *род* ‘род’, *семејство* ‘семья’, *фамилија* ‘семья’ и др. Таким образом, для македонцев в целом семейные отношения являются чуть менее актуальными, чем для русских, но в то же время они ориентированы на более широкую семью.

Второй по частотности у русских является подгруппа «Местоимения», в которую были включены личные местоимения и их формы (72 единицы). В актуальном лексиконе македонцев личные местоимения встречаются реже, но опять же они более разнообразны.

Для македонцев второй по частотности оказывается ТГ «Части тела» (54 единицы), которая для русских значительно менее актуальна (21 единица). При этом разнообразие лексем у русских, по сравнению с македонцами, также значительно меньше: русские включают в эту группу в основном слова, называющие основные части лица и тела (*голова*, *лицо*, *глаза*, *рот*, *нос*, *волосы*, *нога*, *рука* и некоторые др.), а македонцы добавляют к этому списку еще и *глужед* ‘щиколотка’, *образ* ‘щека’, *срце* ‘сердце’, *заби* ‘зубы’, *прст* ‘палец’, *солзи* ‘слезы’, *уво* ‘ухо’ и др.

В ТГ «Социальные отношения» вошли слова, обозначающие основную профессиональную деятельность человека, его социальный статус, социальную роль и принадлежность людей к одной социальной группе. Интересно, что ТГ «Социальные отношения», а также ее подгруппа «Профессиональная деятельность» являются равноактуальными для русских и македонских студентов, однако качественно слова подгруппы «Профессиональные отношения» различны: русские студенты назвали здесь практически только те слова, которые имеют отношение к их собственной профессиональной деятельности – учебе (в основном на филологическом факультете): *журналист*, *писатель*, *поэт*, *препод*, *студент*, *учитель*; македонцы же, помимо слов, обозначающих профессии, имеющие отношение к их учебе (*наставник* ‘учитель, преподаватель’, *професор* ‘преподаватель в вузе’, *студент* ‘студент’ и др.), называют также такие профессии, как *доктор* ‘доктор’, *лекар* ‘врач’, *работник* ‘рабочий’, *работничка* ‘работница’, *судија* ‘судья’.

Наблюдается существенная разница между русским и македонским словниками актуального лексикона в других подгруппах ТГ «Социальные отношения»: для русских студентов более актуальной является подгруппа «социальный статус», а для македонских – «социальная группа», которая вообще не актуализируется в ментальном лексиконе русских. Это может свидетельствовать о том,

что социальная идентификация у русских идет через социальный статус, а у македонцев – через социальную группу.

В целом анализ ЛСГ «Человек» показывает, что русские студенты больше ориентированы на личный опыт (об этом свидетельствует и наполнение тематических групп, и большое количество местоимений и личных имен в словнике), а также на социальный статус, в то время как македонские студенты ориентированы на более широкие социальные связи.

Социальные отношения реализуются в том числе и через культуру и культурные феномены. Количественные параметры и тематические группы ЛСГ «Культура» представлены в табл. 3.

Таблица 3

Количество слов в подгруппах ЛСГ «Культура»

Тематическая группа	Русские студенты		Македонские студенты	
	N	k	N	k
Предметы материальной культуры	138	30	67	21
Среда	115	41	31	13
Традиции	113	28	59	25
Искусство	74	26	28	12
СМИ	52	12	55	19
Географические объекты	16	11	15	7
Образование	14	5	56	23
Общие понятия	3	2	–	–
Политика	2	2	3	2
Национальность	1	1	1	1
ВСЕГО	528	158	315	123

Наибольшая разница между русскими и македонскими словниками актуальных лексиконов наблюдается в самых частотных тематических группах ЛСГ «Культура»: «Предметы материальной культуры», «Традиции», «Среда», «Искусство», «Образование».

В тематическую группу «Предметы материальной культуры» вошли слова, обозначающие в основном современную бытовую технику, печатную продукцию, названия фирм-производителей: *телефон, компьютер, телевизор, проигрыватель, диск, сотовый, мобильник; книга, газета, журнал; Адидас, БМВ, Хаммер, Тайд* и др. В качественном отношении эта группа не различается у русских и македонских студентов, однако количественные различия

существенны: русские в два раза чаще актуализируют предметы материальной культуры в своем лексиконе.

В подгруппу «Среда» были включены слова, обозначающие части обжитого пространства, – дома, города, села и т.п. У русских в эту подгруппу вошли слова: *дом, туалет, ванная, кухня; город, село, улица, кино, школа, университет, библиотека, театр, клуб, дискотека, кафе; баня, дача* и др. Кроме того, русские студенты дали в этой группе много названий конкретных городских объектов: кинотеатр «*Октябрь*», кафе «*Карусель*», «*Кофе-Сити*», бар «*Сбитый летчик*», клуб «*Резервуар*», торговый центр «*Шоколад*», район города *Мотовилиха*, улицу *Ленина* и др. У македонцев в этой подгруппе встретились только слова, называющие городские и сельские реалии: *град* ‘город’, *село* ‘село, деревня’, *училиште*, *школо* ‘школа’, *универзитет* ‘университет’, *факултет* ‘факультет’, *училница* ‘классная комната, класс’, *полиција* ‘полиция’, *кафана* ‘кафе’, *маало* ‘квартал’, *црква* ‘церковь’, *чаршија* ‘торговые ряды’, *кафич* ‘серб. кафешка’ и др. Однако македонцы не называют слов, обозначающих личное пространство – дом, квартиру и ее части, а также собственных имен городских объектов. В количественном отношении данная подгруппа также преобладает у русских студентов: ее объем в русском актуальном лексиконе больше в 3 раза.

Наиболее интересна в смысле сохранения культурной памяти подгруппа «Традиции». В нее вошли слова, обозначающие реалии и явления (предметы, праздники, религиозные представления, игры, еду и напитки и др.), существенные для национальной и культурной идентичности русских и македонцев. Для русских наиболее частотными традиционными явлениями и реалиями оказались *пиво, сигареты, водка, закуска, вино, хлеб, чай; праздник, день рождения, выпускной; футбол, карты; баня, дача*; для македонцев – *ракомет* ‘гандбол’, *кафе* ‘кофе’, *вино* ‘вино’, *бурек* ‘слоеный пирог’, *цигари* ‘сигареты’, *пуши* ‘курить’, *дуќан* ‘лавка, магазинчик’, *кафана* ‘кафе’, *маало* ‘квартал’, *чаршија* ‘торговые ряды’, *свадба* ‘свадьба’ и др. Анализ подгруппы показывает, что русские в основном ориентированы на досуг: почти все явления и реалии, названные русскими студентами, относятся к проведению досуга. Македонцы также называют реалии, связанные с проведением досуга, но, кроме того, в их лексиконе присутствуют слова, называющие явления традиционной балканской среды. Несмотря на то что у македонцев реакций, связанных с традициями, почти в два раза меньше, чем у русских, качественное наполнение подгруппы более ориентировано на

исконные традиции, в то время как русские ориентируются на черты современного образа жизни.

Подгруппа «Искусство» включает слова, обозначающие виды и жанры искусства: *кино, фильм, сериал, театр, музыка, литература, роман, рассказ; фольклор, поговорка, пословица* и др. Наполнение подгруппы в качественном отношении у русских и македонцев сходно, однако у русских разнообразие лексем более чем в два раза выше, а общий объем подгруппы – в 3 раза больше.

Единственная подгруппа, разнообразие лексем и общий объем которой больше у македонцев, – это подгруппа «Образование». В нее у македонцев вошли слова, обозначающие процесс и результат образования, учебные заведения и их части, виды занятий и заданий, оценки, периоды обучения: *наука* ‘наука’, *образование* ‘образование’, *учење* ‘учеба’; *училиште*, *школо* ‘школа’, *универзитет* ‘университет’, *факултет* ‘факультет’, *училница* ‘классная комната, класс’, *табла* ‘школьная доска’; *вежби* ‘практические занятия, упражнения’, *семинарска* ‘курсовая’, *час* ‘урок, занятие; час’, *домашно* ‘домашнее задание’, *скрипта* ‘материалы по курсу, распечатки’; *индекс* ‘зачетка’, *кредит* ‘кредит, балл’, *оценка* ‘оценка’; *распуст* ‘каникулы’ и др. У русских информантов, хотя они тоже являются студентами, в эту группу вошли только слова, обозначающие процесс и результат образования и учебные заведения.

В целом можно сказать, что качественные и количественные различия между ЛСГ «Культура» в актуальных лексиконах македонцев и русских, во-первых, подтверждает большую ориентацию русских студентов на личный опыт, а во-вторых, свидетельствует о том, что культурная память сильнее у македонцев: в их словниках присутствует и традиционная среда, и фольклорные формы, и приверженность традиционным ценностям, например, таким как образование.

Следующая ЛСГ «Язык» является в определенном смысле ключевой с точки зрения выражения культурных и социальных ценностей. Именно в языке человек проявляется как личность и как социальный субъект. В то же время язык отражает особенности культуры нации. Результаты ее анализа представлены в табл. 4.

Таблица 4

Количество слов в подгруппах ЛСГ «Язык»

Тематическая группа	Русские студенты		Македонские студенты	
	N	k	N	k
Грамматическая система				
Служебные ЧР	124	42	38	18
Местоимения	109	26	33	19
Формы	33	20	453	217
Отрицание	28	7	27	16
Модальные слова	26	14	3	2
Императив	24	18	78	47
Притяжательные конструкции	–	–	25	9
Всего по группе	344	127	657	328
Устойчивые выражения				
Клише	242	91	211	113
Этикетные формулы	77	16	56	20
Междометие	12	6	23	8
Идиомы	5	5	5	5
Словосочетания	–	–	7	4
Высказывания	–	–	130	86
Всего по группе	336	118	432	236
Социолингвистическая система				
Сленг	122	82	5	4
Просторечие/разговорный язык	13	12	73	49
Диалектизмы	3	3	14	11
Англицизмы	3	2	9	8
Национальный язык	2	2	–	–
Всего по группе	143	101	101	72
ВСЕГО	823	346	1226	650

Чаще всего среди языковых реакций встречаются единицы, отражающие грамматическую систему языка, при этом у македонцев таких реакций в два раза больше, чем у русских. Эти реакции включают различные формы лексем (здесь мы рассматривали неначальные формы знаменательных частей речи: число, род, время, падеж и др.), отрицательные и императивные конструкции, а также слова, выполняющие в языке неноминативную функцию: местоимения и их формы, служебные части речи, модальные слова. Для

македонского языка специфической является группа с краткими формами личных местоимений в притяжательной функции (*баба ми* и т.п.).

Число названных грамматических форм лексем у македонцев превышает число форм у русских почти в 14 раз. Среди форм существительных наблюдаются: мн.ч. (*крилја* 'крылья', *маици* 'майки', *јајца* 'яйца', *обврски* 'обязанности', *подови* 'полы' и т.п.), определенные формы (*садовине* 'та самая посуда'). Прилагательные используются в форме ж.р. (*убава* 'красивая', *бела* 'белая', *народна* 'народная', *вредна* 'прилежная' и т.п.). Наиболее многочисленны формы глаголов (лицо, число, время, глагольные существительные): *бев* 'я был, -а', *верувам* 'я верю', *викам* 'я зову, называю', *возам* 'я вожу', *гледам* 'я смотрю', *прашуваме* 'мы спрашиваем', *заминав* 'я ушел, -а', *излегов* 'я вышел, -а', *ке дојдам* 'я приду', *ке купам* 'я куплю', *дружење* 'проведение времени с друзьями', *миење* 'мытьё', *плачење* 'плач', *работење* 'работа' и др. В качестве форм мы также рассматривали некоторые деривационные конструкции: макед. *сокче* 'ум.-ласк. от сок', *сонче* 'солнышко'; русск. *Ленка*, *Милка*, *ножик* и др.

В реакциях русских студентов преобладают формы мн.ч. существительных, ж.р. прилагательных, словообразовательные формы. Однако присутствуют и формы местоимений, чаще всего это личные и притяжательные местоимения (*я, меня, мной, мне, ты, он, она, они, мы, вы; мой, наш, ваш* и др.). В реакциях македонцев их меньше в три раза. Отсутствие местоимений компенсируется за счет личных глагольных форм 1-го лица и кратких форм личных местоимений в притяжательной функции. Особенно следует отметить употребление форм местоименных и глагольных форм первого лица, что свидетельствует о личностной ориентированности информантов.

Гипотезу о субъективной ориентированности информантов подтверждает и подгруппа, включающая реакции с притяжательными формами, обозначающими ближайших родственников говорящих (макед. *баба ми* 'моя бабушка', *внука ми* 'зд. моя племянница', *брат ми* 'мой брат', *мајка ми* 'моя мать', *сестра ми* 'моя сестра', *татко ми* 'мой отец', *тетка ми* 'моя тетя').

Отдельно выделена группа императивных конструкций, важная при организации речевого акта: здесь проявляется ориентация говорящего на собеседника. Императивные конструкции также встречаются чаще в актуальном лексиконе македонцев (ср. 24 реакции у русских студентов и 78 у македонских): русск. *отстань, помоги, отвянь, пиши* и др.; макед. *немој* 'не смей', *помогни* 'помоги', *уживај* 'не расстраивайся;

не лезь не в свое дело’, *слушај* ‘слушай’, *седни* ‘сядь’, *шетај* ‘гуляй’, *трчај* ‘бегай’ и др.

Две группы, которые преобладают в реакциях русских студентов: служебные слова и модальные слова – не столь значимы в актуальном лексиконе македонцев. Наличие этих групп в целом свидетельствует, скорее, о метаязыковой компетенции информантов. В данном случае информант способен рефлексировать над собственной речью и включать в число часто употребляемых форм служебные слова и модальные конструкции. Незначительное присутствие подобных единиц в македонской группе информантов обусловлено, вероятнее всего, экстралингвистическими факторами: информантами были студенты первого курса, эксперимент проводился в конце первого семестра обучения, когда еще не были сформированы компетенции учащихся в области теоретической грамматики. Этим, вероятно, также вызвано наличие большого количества форм знаменательных частей речи: информанты имеют слабое представление о начальной форме лексемы. Часто форма лексемы зависит от контекстуального окружения: от форм соседних реакций – что говорит о присутствии своеобразной «грамматики» в актуальном лексиконе.

Вторую подгруппу языковых реакций мы условно обозначили как «устойчивые выражения». Однако сюда включаются не только клишированные формы («готовые» реакции, часто используемые как отдельные реплики в диалоге: русс. *гонишь, Господи!, давай, позвоню* и др.; макед. *заминав* ‘я ушел, -а’, *уживај* ‘не расстраивайся; не лезь не в свое дело’, *види ја* ‘посмотри-ка на нее’, *договорено* ‘договорились’ и др.), этикетные формулы, идиомы, но и междометия, часто выступающие в качестве отдельных фраз, а также словосочетания и высказывания, занимающие промежуточное место между собственно грамматическими явлениями и речевым употреблением.

Особое внимание здесь следует обратить на присутствие в актуальных лексиконах македонских испытуемых многочисленных реакций в форме высказываний (несмотря на то что в задании требовалось написать слова): *абе брат* ‘ну же, брат’, *болна сум* ‘я больна’, *добро бе* ‘хорошо же’, *жал ми е* ‘мне жаль’, *кај си бе брат?* ‘ты куда, брат?’, *ма немај* ‘эй ты, перестань (к женщине)’, *ме нервираш*, ‘ты меня раздражаешь’, *ме недостигааш* ‘мне тебя не хватает’, *ми се спие* ‘мне хочется спать’, *не ми се фолирај* ‘не ври мне’, *од кај си бре, човече?* ‘откуда ты, брат?’ *погледај ме једном нежно* ‘взгляни на меня разок нежно’ и др. Это также, на наш взгляд, обусловлено недостаточной метаязыковой компетенцией информантов. Кроме того, многие из компонентов этих фраз настолько

тесно связаны, что в наивном языковом сознании воспринимаются как одно целое.

Третья группа языковых реакций объединяет единицы, связанные с функционированием социолингвистической системы. Сюда мы включили лексемы просторечного и разговорного характера, сленг, диалектизмы, англицизмы, обозначения национального языка. Бросается в глаза заметное отличие в использование сленга русскими студентами, а диалектизмов и элементов просторечно-разговорного характера – македонскими. Это связано, прежде всего, с разницей в социолингвистических системах русского и македонского языков. Так, например, в македонском языке нет существенной разницы между разговорным литературным языком и просторечием (поэтому мы вынуждены были объединить единицы этих групп, хотя для русского языка это в целом не корректно). Литературный македонский язык довольно молод (кодифицирован в 1945 г.), в связи с этим границы между стандартом и региональными и диалектными элементами недостаточно четки.

О сформированном молодежном сленге в македонском языке говорят в основном в связи с описанием речи жителей г. Скопье. В реакциях тетовских студентов встретилось незначительное количество лексики жаргонного характера (*зихер* ‘точно’, *фолирант* ‘врун, лжец’, *фолира* ‘лгать’ и др.), зато преобладает лексика и конструкций разговорного и диалектного типа (диал. *што убо* ‘как красиво, хорошо’, *прозор* ‘окно’, *рушвет* ‘взятка’, *шлива* ‘слива’, *ушник* ‘сережка’; разг. *купатило* ‘ванная’, *наочари* ‘очки’, *сабајле* ‘утро, утром’, *точак* ‘велосипед’, *шишкав* ‘толстый, тучный’, *одма* ‘сразу’, *цепарлак* ‘деньги на карманные расходы’ и др.). Многие из разговорных элементов, по происхождению сербизмы и турцизмы, имеют экспрессивный, сниженный характер.

В речи русских студентов, напротив, очень много сленгизмов и мало слов из непрестижных форм существования языка: диалекта и просторечия. При этом жаргонные слова зачастую дублируют литературные лексемы, также называемые информантами, например: *родители* – *предки*, *преподаватель* – *препод*, *девушка* – *чувиха*, *деньги* – *бабки* и др. Русские студенты актуализируют в основном слова литературного языка и сленг как языковой код своей социальной группы.

В целом языковых реакций больше у македонских студентов, среди них преобладают клишированные формы и реплики диалогического характера. Реакции, связанные с функционированием

социолингвистической системы, разнообразнее и активнее в лексиконах русских студентов.

Итак, анализ актуальных лексиконов показывает, что культурные, языковые и социальные составляющие отражаются в ментальном лексиконе и занимают довольно важное место в его структуре. Их количественная и качественная представленность позволяет делать определенные выводы относительно социальной ориентации и социальных ценностей группы; опоры социальной группы и нации в целом на традиционные и современные компоненты культуры; использования языка, языковой рефлексии и разграничении форм существования языка в сознании его носителей. В данном случае эти наблюдения в целом показывают, что «культурная память», как социальная, так и языковая, у македонских студентов из Тетово проявляется сильнее, чем у русских студентов из Перми: для македонских студентов в большей степени актуальны традиционные формы культуры, ориентация на патриархальный тип семьи и традиционный тип среды, а также на автоматические языковые элементы и архаичные формы существования языка. Все это в целом свидетельствует о меньшем влиянии процессов глобализации на сознание македонцев, в отличие от русских.

Литература:

- Агибалов, Анатолий К. 1995. *Вероятностная организация внутреннего лексикона человека*: дис. ... канд. филол. наук. СПб. 167 с.
- Агибалов, Анатолий К. 2003. Структура пространства в актуальных лексиконах русского и корейца. В: *Лингвистические / психолингвистические проблемы усвоения второго языка*: матер. межвуз. науч. конф. / отв. ред. Ю.А. Левицкий. Пермь. С. 115–118.
- Дьяконова, Ирина В. 2004. Наблюдение над русским актуальным лексиконом билингвов-удмуртов. В: *Проблемы социо- и психолингвистики*. Пермь: Перм. ун-т. Вып. 5: Языковая личность в условиях диглоссии и билингвизма / отв. ред. Е. В. Ерофеева. С. 27–34.
- Ерофеева, Елена В. 2009. Этническая идентичность коми-пермяков на современном этапе. В: *Лингвокультурное пространство Пермского края: материалы и исследования* / ред. Е. Н. Полякова. Пермь: Перм. ун-т. С. 59–74.
- Ерофеева, Елена В., Худякова, Екатерина С. 2012. Психолингвистическое исследование ценностных установок билингвов (на материале тематической группы «Человек»). В: *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*: науч. журн. Вып. 2(18). С. 7–16.
- Залевская, Александра А. 1977. *Проблемы организации внутреннего лексикона человека*. Калинин: Калинин. гос. ун-т. 83 с.
- Караулов, Юрий Н. 1987. *Русский язык и языковая личность*. М.: Наука. 264 с.

- Стефаненко, Татьяна Г. 2003. *Этнопсихология*: учебник для вузов. М.: Аспект Пресс. 368 с.
- Фрумкина, Ревекка М. 2003. *Психоллингвистика*: учебник для вузов. М.: Академия. 320 с.